

На следующее утро мы попрощались с родителями Чжун Сяо и отправились на аэрокаре к его тестю и теще. Не спрашивайте, почему мы так спешили: Чжун Сяо распланировал чуть ли не всё свободное время под наш медовый месяц.

Визит к моим родителям прошел на удивление гладко. Подарки, которые Чжун Сяо выбрал для них, пришлись им по душе, да и манера общения у него оказалась именно такой, какая им нравится. В итоге мои предки были настолько очарованы, что с радостью выложили ему кучу компромата на меня. Когда спустя несколько дней мы собрались уезжать, мама с папой, держа меня за уши, строго наказали не обижать Чжун Сяо. Я, будучи наивным омегой, не привыкшим к таким поворотам, только хлопал глазами.

Наконец, долгожданный медовый месяц, о котором так грезил Чжун Сяо, сдвинулся с мертвой точки. Не спрашивайте, откуда я знал, что он так этого ждет: он ворочался рядом со мной несколько часов подряд. У меня чуткий сон, просыпаюсь от любого шороха, поэтому не стану скрывать: Чжун Сяо бесчисленное количество раз тайком выбирался из кровати, чтобы снова перепроверить наши чемоданы.

Терпение мое лопнуло. Когда он в очередной раз сбросил одеяло, я схватил его за руку. Он замер на несколько секунд, медленно повернул голову, и его губы дрогнули:

— Я тебя разбудил?

Я, уже находясь на грани срыва, проигнорировал его вопрос, рванул за руку и с силой столкнул с кровати.

— Чжун Сяо, ты что, черт возьми, творишь? Какого черта ты скачешь посреди ночи?

Сказал и тут же пожалел, но злость была сильнее — я отвернулся и больше не стал обращать на него внимания. Вторую половину ночи Чжун Сяо провел в гостевой комнате вместе с чемоданами.

Утром, встав пораньше, я обнаружил, что он уже всю готовит завтрак по инструкции. Высокий, статный Чжун Сяо в фартуке с уточками суетился на кухне. Я не решился войти, боясь увидеть его с заплаканными глазами и обиженным лицом.

Когда Чжун Сяо принес сэндвичи, выглядевшие вполне аппетитно, я заметил, что его глаза все еще опухли, а белки пронизаны красными сосудами. Неужели он проплакал всю ночь и не сомкнул глаз? Ну я и сволочь. В тот миг я почувствовал себя законченным подонком, который бросил жену и детей и лишился всякой совести.

Я уже собрался переступить через себя и извиниться, как Чжун Сяо выставил вторую порцию завтрака, а затем покорно притащил из гостевой комнаты свои подушку и одеяло. Глядя на меня влажными — нет, простите, красными от слез — глазами, он спросил:

— Фэй-Фэй, я больше не буду тебя беспокоить, честно. Можно я буду спать в нашей комнате? Я один не могу уснуть.

Мое сердце в этот момент окончательно растаяло. Я не удержался, притянул его к себе и чмокнул. Пока он ошарашенно хлопал ресницами, я уложил его подушку и одеяло рядом со своей. Вскоре Чжун Сяо, сияя от счастья, пробрался в кровать и осторожно коснулся моего мизинца. Щеки его пылали.

— Фэй-Фэй, хочу еще, — прошептал он, глядя на меня блестящими, влажными глазами.

Черт возьми, если он продолжит так меня соблазнять, я всерьез задумаюсь о том, чтобы провести весь медовый месяц в постели. Я притянул его к себе, еще пару раз поцеловал, а потом легонько подтолкнул к выходу. Конфликт, который мог разгореться с новой силой, развеялся сам собой в уютной атмосфере нашего совместного завтрака, где мы, краснея, молчали.

Наконец-то мы отправились в путь. Планета Стан — настоящая мекка для молодоженов, многие пары выбирают ее, чтобы укрепить свои чувства. Однако наше путешествие началось неудачно.

Аэрокар Чжун Сяо отличался от тех, что сейчас популярны на рынке. В обычные модели можно загрузить карту, и они переходят в режим автопилота. Аппарат Чжун Сяо требовал, чтобы водитель хотя бы раз проехал по маршруту вручную, прежде чем активировать автоматику. И хотя первый вариант кажется более продвинутым, многие предпочитают второй — он позволяет самому прочувствовать дорогу и насладиться видами. Чжун Сяо выбрал именно такой.

Проблема была в том, что у него совершенно не было чувства направления. Проще говоря, он был топографическим кретином. Он выучил наизусть каждый поворот на карте, но на практике постоянно сбивался с пути. Мне, не имевшему опыта вождения, пришлось всю дорогу быть его штурманом.

— Чжун Сяо, помню, путь от твоего дома до моей компании был неблизким, там куча извилистых дорог, но ты же в первый раз не ошибся? — поинтересовался я.

Уши Чжун Сяо мгновенно стали пунцовыми.

— Я... до свадьбы... тренировался, поэтому... проехал тогда удачно, — запинаясь, произнес он.

Мне стало неловко, но на душе разлилось тепло. Стоп! Что-то здесь не так! По идее, до свадьбы он не должен был знать, кто станет его супругом. Почему он был уверен, что это я, и заранее изучил маршрут до моего офиса? Чжун Сяо ответил на мой немой вопрос:

— Отец... он волновался, поэтому... немного навел справки. А потом... успокоился и разрешил мне жениться.

Ну конечно, проклятые бюрократы. Значит, его родители знали обо мне и о том, какую свинью я подложил их сыну, еще давным-давно? И когда они мило улыбались мне при встрече, в глубине души они, наверное, прикидывали, как бы проломить мне башку?

<http://bllate.org/book/20763/2083478>